

Свободная трибуна

Марина Александровна Рожкова

консультант Исследовательского центра
частного права при Президенте Российской Федерации,
кандидат юридических наук

Дмитрий Викторович Афанасьев

специалист-эксперт Государственно-правового
управления Президента Российской Федерации

К вопросу об объявлении судебного решения

Согласно ч. 2 ст. 176 АПК РФ в судебном заседании, в котором закончено рассмотрение дела по существу, может быть объявлена только резолютивная часть принятого решения; в этом случае арбитражный суд объявляет, когда будет изготовлено решение в полном объеме, и разъясняет порядок доведения его до сведения лиц, участвующих в деле. Несколько по-иному изложена подобная норма в ст. 199 ГПК РФ: решение суда принимается немедленно после разбирательства дела; составление мотивированного решения суда может быть отложено на срок не более чем пять дней со дня окончания разбирательства дела, но резолютивную часть решения суд должен объявить в том же судебном заседании, в котором закончилось разбирательство дела.

Из смысла названных статей следует, что *по общему правилу* по окончании рассмотрения дела должно быть вынесено мотивированное (полное) реше-

ние, хотя *допустимо* оглашение только его резолютивной части. Вместе с тем нельзя не заметить, что действующее процессуальное законодательство не ставит возможность отложения составления мотивированного решения в зависимость от сложности дела, как это имело место ранее.¹

Результатом такого законодательного подхода стало то, что в практике арбитражных судов по окончании разбирательства дела в подавляющем большинстве случаев объявляется лишь резолютивная часть решения, тогда как мотивированное (полное) решение составляется позже.

Вероятно, можно было бы упрекнуть арбитражные суды в чрезмерном пользовании данным правом. Однако в условиях развития гражданского оборота и соответственно усложнения возникающих споров, неурегулированности либо, напротив, избыточности правового регулирования, а также при значительном «расхождении» судебной практики в решении многих вопросов, четкое и ясное изложение обоснования принятого решения требует от судей больших временных затрат. В силу этих обстоятельств подобный упрек, думается, был бы справедливым далеко не во всех случаях.

В поддержку сформировавшегося в отечественном процессуальном праве подхода допустимости оглашения лишь резолютивной части судебного решения можно сослаться на положения, закрепленные в законодательстве других государств. Так, ст. 452 Гражданского процессуального кодекса Франции предусматривает возможность оглашения лишь резолютивной части решения.² Схожее правило содержит § 311 (2) Гражданского

¹ Статья 203 ГПК РСФСР 1964 г. предусматривала: «Решение выносится немедленно после разбирательства дела. В исключительных случаях по особо сложным делам составление мотивированного решения может быть отложено на срок не более трех дней, но резолютивную часть решения суд должен объявить в том же заседании, в котором закончилось разбирательство дела». Аналогичная норма содержалась в ч. 1 ст. 134 АПК РФ 1995 г.: «Решение после его принятия объявляется председательствующим в том же заседании, в котором рассматривалось дело. В исключительных случаях по особо сложным делам составление мотивированного решения может быть отложено на срок не более трех дней, но резолютивная часть решения объявляется в том же заседании, в котором закончилось разбирательство дела». В комментарии к ст. 134 АПК РФ указывалось, что отложение составления мотивированного решения «может иметь место только: 1) в исключительных случаях; 2) по особо сложным делам; 3) на срок не более трех дней» (Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации. М.: Контракт, Инфра-М, 1997. С. 316).

² Следует отметить, что в силу ст. 452 Гражданского процессуального кодекса Франции датой решения суда является день, в который оно оглашено. В отечественном арбитражном процессуальном праве сформировано другое правило: согласно ч. 2 ст. 176 АПК РФ дата изготовления решения в полном объеме считается датой принятия решения. Причем п. 39 информационного письма ВАС РФ от 13 августа 2004 г. № 82 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» предусматривает: в таком случае дата принятия решения должна соответствовать дате его изготовления в полном объеме, поэтому дату изготовления решения в полном объеме следует отражать во вводной части решения (в ней в соответствии с ч. 2 ст. 176 АПК РФ указывается и дата объявления резолютивной части решения).

процессуального уложения Германии: решение суда объявляется путем зачитывания резолютивной части, причем зачитывание резолютивной части может быть заменено ссылкой на нее, если на объявлении решения никто из сторон не присутствует.

Как представляется, можно говорить о том, что оглашение по результатам рассмотрения дела лишь резолютивной части судебного решения — обычная практика для большинства зарубежных стран.

В таких условиях не могут быть обойдены вниманием появившиеся сравнительно недавно утверждения о том, что практика российских судов, допускающая оглашение только резолютивной части судебного решения, не соответствует Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — Конвенция).³ Такого рода заключения выводятся из постановления Европейского суда по правам человека (далее — Европейский суд, Суд) по делу «Рякиб Бирюков против России»,⁴ анализ которого изложен в настоящей статье.

Обстоятельства дела «Рякиб Бирюков против России», послужившие основанием для обращения в Европейский суд, вкратце таковы. В мае 1999 г. заявитель пострадал в автомобильной аварии, в результате чего ему ампутировали руку. В октябре того же года заявитель предъявил к больнице, в которой была произведена операция, иск о возмещении ущерба, ссылаясь на то, что небрежное лечение привело к ампутации руки.

2 апреля 2001 г. суд общей юрисдикции рассмотрел дело в открытом судебном заседании и вынес решение об отказе в удовлетворении исковых требований, огласив лишь резолютивную часть решения и сославшись на положения ст. 1064 ГК РФ. 6 апреля 2001 г. заявителю была выслана копия полного решения.

Заявитель обратился с жалобой в суд вышестоящей (кассационной) инстанции, ссылаясь среди прочего на то, что суд первой инстанции не огласил полный текст судебного решения в судебном заседании.

³ См., напр.: *Практика российских судов оглашать только резолютивную часть решений не соответствует Европейской конвенции* // <http://commentarii.ru/theme/148> (09.06.2008); *Постановление ЕСПЧ по делу «Рякиб Бирюков против России — неоглашение мотивировочной части решения суда является нарушением ч. 1 ст. 6 Европейской Конвенции по правам человека* // <http://sutyajnik.ru/documents/2271.html> (09.06.2008); *Багрянский Ф.В., Михайлов А.В. Ограниченная публичность* // <http://www.lawfirm.ru/article/index.php?id=307> (09.06.2008); *Провозглашение только резолютивной части решения есть нарушение статьи 6 § 1 Конвенции* // <http://forum.yurclub.ru/index.php?showtopic=185918&st=0> (09.06.2008).

⁴ *Постановление Европейского суда от 17 января 2008 г. по делу «Рякиб Бирюков против России» (жалоба № 14810/02).*

Свободная трибуна

3 июля 2001 г. суд кассационной инстанции отказал в удовлетворении жалобы и оставил состоявшееся судебное решение без изменения, указав, что оглашение резолютивной части решения и направление заявителю копии мотивированного (полного) решения в пределах пятидневного срока соответствует ст. 203 ГПК РСФСР (действовавшего в указанный период). При этом суд кассационной инстанции также огласил только резолютивную часть решения, тогда как мотивированное (полное) решение было выслано заявителю позже.

Обращаясь в Европейский суд, заявитель жаловался на то, что мотивированное решение по его делу не было объявлено публично, как того требует ст. 6 Конвенции, что повлекло за собой нарушение права заявителя на суд, гарантированного Конвенцией.

По итогам рассмотрения настоящего дела Европейский суд признал, что имело место нарушение ст. 6 Конвенции. Представляется правильным предварить анализ этого постановления и сформулированной в нем позиции замечаниями общего характера. Несмотря на то, что в настоящем деле рассматривались вопросы гражданского, а не арбитражного процесса, данное постановление Европейского суда должно быть учтено в практике всех российских судов (в том числе и арбитражных судов), поскольку в силу ст. 46 Конвенции оно (постановление) является обязательным для России и должно быть исполнено на ее территории. Следовательно, для целей предотвращения нарушений ст. 6 Конвенции необходимо проанализировать, в чем состояло нарушение прав заявителя в настоящем деле.

В официальном переводе п. 1 ст. 6 Конвенции⁵ звучит следующим образом: «Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или предъявления ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Судебное решение объявляется публично...».⁶ Данный пункт указанной статьи Конвенции устанавливает право на суд, одним из аспектов которого является публичность судебного разбирательства.⁷

⁵ *Официальный перевод текста на русский язык опубликован: Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 2. Ст. 163.*

⁶ *Ограничение цитирования названной статьи Конвенции обусловлено тем, что проблематика закрытых судебных разбирательств не является предметом рассмотрения в настоящей статье.*

⁷ *Подробнее о праве на суд см.: Рожкова М.А., Афанасьев Д.В. Комментарий к информационному письму Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1999 г. № С1-7/СМП-1341 «Об основных положениях, применяемых Европейским Судом по правам человека при защите имущественных прав и права на правосудие» // Практика рассмотрения коммерческих споров: Анализ и комментарии постановлений Пленума и обзоров Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. Вып. 5 / рук. проекта Л.А. Новоселова, М.А. Рожкова. Иссл. центр частного права. М.: Статут, 2008.*

Требование публичности судебного разбирательства прежде всего подразумевает обеспечение возможности проведения *открытого судебного заседания* — при участии всех лиц, отстаивающих свои права в данном деле, а также в присутствии лиц, имеющих в этом интерес по каким-либо собственным мотивам.⁸ Требование об открытости судебного заседания обусловлено необходимостью защиты участников процесса от «тайного» отправления правосудия вне контроля со стороны общества и необходимо для обеспечения доверия к судам различных инстанций.

Кроме того, публичность судебного разбирательства предполагает соблюдение права *быть выслушанным в суде*. Это право в полной мере может быть реализовано только в том случае, если лицо, обратившееся за защитой своих прав, реально уведомлено (на понятном ему языке) о времени и месте судебного заседания; имеет возможность защищать свои права лично или через своих представителей; при необходимости получает помощь переводчика; свободно в представлении доказательств, подтверждающих его права; и т.д. Надо специально отметить, что право быть выслушанным не ограничено рамками разбирательства в суде первой инстанции: это право действует и в других инстанциях, хотя и зависимо от предусмотренной национальным (здесь: российским) процессуальным законом процедуры. Безусловно, присутствие заинтересованного лица в последующих инстанциях (апелляционной, кассационной и особенно надзорной) уже не имеет того значения, каким оно обладает в суде первой инстанции, но тем не менее в силу п. 1 ст. 6 Конвенции обязанность судов вышестоящих инстанций выслушать это лицо на каждой стадии пересмотра вынесенного судебного решения сохраняется.

Вместе с тем публичность судебного разбирательства не исчерпывается изложенным. Другими аспектами публичности судебного разбирательства являются *гласность (публичность) объявления судебного решения и доступность судебных документов*. Именно данное требование — требование гласного объявления судебного решения и доступности судебных документов — явилось тем аспектом публичности судебного

⁸ На необходимость соблюдения данного требования обращал внимание Председатель Высшего Арбитражного Суда РФ А.А. Иванов в выступлении на совещании председателей арбитражных судов РФ «Об итогах деятельности арбитражных судов Российской Федерации за 2007 год и задачах на 2008 год»: «Каждое лицо имеет право на открытое судебное разбирательство. Проведение открытых судебных заседаний с доступом для всех желающих (журналистов, заинтересованных сторон, даже случайных лиц) обязательно. Конечно, в ряде случаев наши суды вынуждены вводить определенные ограничения, исходя из соображений безопасности судей и сотрудников. Да, пока не во всех судах есть деление на служебные и присутственные общественные зоны. Да, зачастую помещения столь малы, что не позволяют проводить судебные заседания с участием всех желающих... Однако если мы не только декларируем, но и реализуем принцип публичности правосудия, эти аргументы не могут быть основанием для необоснованного ограничения доступа публики в зал судебного заседания. Нет возможностей? Значит, надо искать способы решения этой проблемы при имеющихся обстоятельствах. Нельзя быть свободным наполовину. Нельзя быть открытым только тогда, когда это позволяют технические условия» (<http://www.arbitr.ru/as/assys/200ann/>).

разбирательства, который был подвергнут разбору в деле «Рякиб Бирюков против России».

Анализ практики Европейского суда свидетельствует о том, что под гласностью объявления судебного решения и доступностью судебных документов Суд понимает публичное оглашение судебного решения и передачу его в канцелярию суда для ознакомления с ним всех лиц, имеющих в этом тот или иной интерес. Весьма важно то, что форма оглашения национальным судом решения оценивается Европейским судом на основании положений национального законодательства государства-ответчика (с учетом особенностей национального судебной процедуры).⁹ При этом возможность ознакомления с судебными документами не ставится Европейским судом в зависимость от предписаний национального законодательства: такое право должно быть предоставлено *всем лицам*, проявившим интерес в ознакомлении с судебными документами по делу (в том числе и тем, которые не являлись участниками судебного процесса), и не допускает каких-либо ограничений.

Изложенная позиция была сформулирована в известном деле «Претто и другие против Италии», в постановлении по которому Суд указал следующее.¹⁰ Цель, преследуемая п. 1 ст. 6 Конвенции (в контексте данного дела состоящая в обеспечении контроля общественности за правосудием в целях гарантии права на справедливый суд), может достигаться путем передачи полного судебного решения в канцелярию суда. Это делает мотивированное (полное) судебное решение общедоступным в той же мере, как и его публичное оглашение (тем более что оглашение нередко ограничивается объявлением только резолютивной части судебного решения).

Применительно к российским реалиям сформулированная в упомянутых делах позиция Европейского суда означает следующее.

Российское арбитражное процессуальное и гражданское процессуальное законодательство допускает возможность объявления в заседании только резолютивной части судебного решения, и, следовательно, оглашение в судебном заседании только этой части решения не вступает в противоречие с положениями п. 1 ст. 6 Конвенции. Однако такое оглашение судебного решения еще не означает его публичного объявления: для вывода

⁹ Европейский суд подчеркнул существование в различных государствах разных традиций публичного объявления судебных решений, которые не предполагают обязательное зачитывание вслух мотивированного (полного) решения, а предусматривают и другие средства доведения их содержания до сведения публики (постановление Европейского суда от 22 февраля 1984 г. по делу «Sutter v. Switzerland» (жалоба № 8209/78)).

¹⁰ Постановление Европейского суда от 8 декабря 1983 г. по делу «Pretto and Others v. Italy» (жалоба № 7984/77). См. также: постановления Европейского суда от 22 февраля 1984 г. по делу «Sutter v. Switzerland» (жалоба № 8209/78), от 28 июня 1984 г. «Campbell and Fell v. the United Kingdom» (жалобы № 7819/77, 7878/77).

о том, что при разрешении дела соблюден принцип публичности судебного разбирательства, гарантированный п. 1 ст. 6 Конвенции, необходимо, чтобы любое интересующееся лицо¹¹ имело возможность ознакомиться с мотивированным (полным) судебным решением по делу. То есть соблюдение требования о публичности судебного разбирательства диктует необходимость либо публичного объявления мотивированного (полного) судебного решения, либо оглашения только его резолютивной части при условии предоставления любому интересующемуся лицу возможности ознакомиться с текстом мотивированного (полного) судебного решения.¹² В противном случае будет иметь место нарушение публичности судебного разбирательства (п. 1 ст. 6 Конвенции).

При рассмотрении дела «Рякиб Бирюков против России» Европейский суд установил, что имело место объявление только резолютивной части судебного решения по гражданскому делу заявителя. При этом общественность не получила доступа к мотивированному (полному) судебному решению и соответственно не могла уяснить причин и мотивов отклонения судом исковых требований заявителя (указание на ст. 1064 ГК РФ, на которую сослался суд первой инстанции при объявлении резолютивной части решения, Европейский суд признал явно недостаточной для информирования тех граждан, которые не обладают юридическими познаниями).

Анализируя возможность доступа общественности к судебным документам, Европейский суд изучил приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29 января 1999 г., в п. 181 которого содержался исчерпывающий список лиц, которые могли ознакомиться с материалами дела: к ним были отнесены стороны процесса, их представители, другие лица, участвующие в процессе, судьи и другие ответственные работники вышестоящих судов, прокуроры и работники системы Судебного департамента. Пункт 184 приказа содержал список лиц, которым могли быть выданы (по усмотрению председателя суда или судьи) копии документов из материалов дела: это стороны гражданского дела, подсудимый, осужденный, оправданный, потерпевший и их представители.¹³

¹¹ *Словосочетание «любое интересующееся лицо» в настоящей статье использовано специально и призвано заменить собой обычно используемый в работах данной тематики термин «заинтересованное лицо». Термин «заинтересованное лицо» используется (в широком смысле) для обозначения лица, имеющего материально-правовой или процессуальный интерес в исходе судебного процесса. Здесь же речь идет о всех лицах, в том числе такого интереса не имеющих. Учитывая сказанное для целей исключения неопределенности и подмены понятий, представляется верным использовать более нейтральное словосочетание — «интересующееся лицо».*

¹² *Дж. Мак-Брайд по этому поводу пишет: «Хотя требование оглашать постановление публично не обязательно означает, что оно должно объявляться в открытом слушании, любому человеку может быть обеспечена возможность ознакомиться с данным постановлением в секретариате суда» (Мак-Брайд Дж. Принцип публичности судебного разбирательства // Европейские стандарты права на справедливое судебное разбирательство и российская практика / под общ. ред. А.В. Демневой. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004. С. 43).*

¹³ *Новый приказ Судебного департамента от 29 апреля 2003 г. № 36 содержит аналогичные положения.*

Свободная трибуна

Изучение этого приказа дало Европейскому суду основания для вывода о том, что содержащиеся в нем предписания ограничили доступ общественности к текстам мотивированных (полных) судебных решений; такой доступ предоставлен лишь ограниченному кругу лиц, что не позволяет рассматривать судебное разбирательство как публичное.

Учитывая, что публичность судебного разбирательства защищает участников судебного процесса от «тайного» осуществления правосудия (без контроля общественности), что обеспечивает доверие к судам различных инстанций, и исходя из того, что в демократическом обществе право на суд имеет основополагающее значение, в силу чего ограничительное толкование этого права не будет соответствовать цели и предназначению нормы п. 1 ст. 6 Конвенции, Европейский суд постановил, что в настоящем деле имело место нарушение данной статьи Конвенции.

Кроме того, Европейский суд отметил, что требование публичности судебного разбирательства будет соблюдено, если: (1) текст полного (мотивированного) решения доступен для каждого, кто хочет с ним ознакомиться, (2) когда полное решение суда первой инстанции оглашено в открытом судебном заседании, а суд вышестоящей инстанции провел открытое судебное заседание, (3) любое интересующееся лицо может получить текст мотивированного (полного) решения по любому делу, а наиболее важные решения публикуются в официальном издании. Нарушения публичности судебного разбирательства, как подчеркнул Суд, будет иметь место в тех случаях, когда судебное решение вынесено privately и не доступно общественности.

Небезынтересно, что после коммуникации жалобы по делу «Рякиб Бирюков против России» Верховным Судом РФ был подготовлен проект федерального закона «Об обеспечении прав граждан и организаций на информацию о судебной деятельности судов общей юрисдикции в Российской Федерации»¹⁴ (далее — законопроект), в Пояснительной записке к которому указывалось следующее: «Достижение высокого уровня гласности и прозрачности правосудия является важнейшим условием успешного развития судебной реформы... Решение этой задачи позволит добиться повышения качества судебной деятельности, укрепит связь судов с населением, что повысит уровень его доверия к судебной власти и одновременно обеспечит гражданам большую доступность к средствам судебной защиты. В результате возникнет своеобразная форма контроля общества за отправлением правосудия... Настоящий законопроект предлагает в целях достижения информационной открытости правосудия ряд мер:

¹⁴ См. постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 марта 2006 г. № 6 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «Об обеспечении прав граждан и организаций на информацию о судебной деятельности судов общей юрисдикции в Российской Федерации» // http://www.supcourt.ru/print_page.php?id=4276 (17.06.2008).

Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 8/2008

- раскрыть сведения о судебной системе и судах, а также основные сведения о судьях, ответственных работниках аппарата судов;
- обеспечить полную информацию о времени и порядке работы судов, о движении дел и заявлений в суде, включая информацию о времени и месте их рассмотрения, отложения и приостановлении;
- создать систему, гарантирующую общедоступность судебных актов (приговоров, решений и т.д.)».

К сожалению, законопроект отличается невысоким уровнем юридической техники, содержит много положений, дублирующих нормы действующего законодательства либо, напротив, вступающих с ними в противоречие, и т.д. Такого рода изъяны отмечались во многих экспертных заключениях,¹⁵ и более того, в некоторых из них подвергалась сомнению вообще целесообразность принятия законопроекта.¹⁶

В рамках настоящей работы интерес представляют положения, нацеленные, как указывалось в Пояснительной записке к законопроекту, на создание системы, гарантирующей общедоступность судебных решений. Как и законопроект в целом, эта группа положений не избавлена от недостатков.

¹⁵ Например, в заключении Правительства РФ от 7 апреля 2006 г. № 1/общ-36 отмечено следующее: «По многим позициям законопроект декларативен, содержит много отсылочных норм и при этом часто вторгается в сферу процессуального законодательства (положения статей 4, 6, 13, 14) без ссылок на ГПК РФ и УПК РФ... В значительной степени термины, включенные в статью 2 законопроекта, дублируют термины, включенные в действующие федеральные законы, что является излишним. Например, определения таких понятий, как «документированная информация (документ)», «информационная система», «информация», «информация о гражданах (персональные данные)» и «конфиденциальная информация», содержатся в статье 2 Федерального закона от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации». Определения понятий «журналист», «редакция средства массовой информации», «средства массовой информации» содержатся в статье 2 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации»... Кроме того, в проекте используются понятия «депонирование судебных актов», «официальная копия судебного акта», «плата», которые в настоящее время не имеют законодательного определения. В проекте данные понятия также не раскрываются» (<http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf> (17.06.2008)). В заключении Комитета Государственной Думы по конституционному законодательству и государственному строительству от 25 января 2008 г. № вн.3.1-13\218 указывается: «... Положения части третьей статьи 18 проекта, касающиеся выдачи копий судебных актов за плату заинтересованным лицам в соответствии с Законом Российской Федерации «О государственной пошлине», следует привести в соответствие с главой 253 «Государственная пошлина» Налогового кодекса Российской Федерации, так как вышеупомянутый закон утратил силу на основании Федерального закона от 2 ноября 2004 г. № 127-ФЗ» (<http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf> (17.06.2008)).

¹⁶ Например, в заключении Правительства РФ от 1 декабря 2006 г. № 1/общ-137 данный законопроект не поддерживается. При этом, кроме прочего, подчеркивается неверность ограничения сферы действия закона только вопросами предоставления информации о деятельности судов общей юрисдикции со ссылкой на необходимость урегулирования порядка подобной деятельности применительно ко всем подсистемам судебной системы Российской Федерации (<http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf> (17.06.2008)).

Так, в ст. 8 Законопроекта определен состав сведений о суде, которые должны быть доступны для граждан и организаций в здании суда (и размещаться в сети Интернет). К таким сведениям законопроект относит и справочную информацию: образцы документов, используемых при обращении в суд, сведения о размерах и порядке оплаты государственной пошлины; сведения о порядке предъявления исков, заявлений и жалоб в суд; правила поведения в здании суда и в залах судебного заседания; порядок приема граждан работниками суда. Однако порядок ознакомления интересующихся лиц с судебными решениями и получения с них копий в данный перечень (носящий закрытый характер) не включен.

Статья 5 законопроекта предусматривает, что право на свободный доступ к судебным актам входит в право на доступ к информации о деятельности судов. Между тем право свободного доступа к судебным документам традиционно является, как уже указывалось выше, аспектом публичности (гласности) судебного разбирательства (принцип гласности судебного разбирательства закреплен в ст. 10 ГПК РФ).

Согласно ч. 2 ст. 16 законопроекта после оглашения окончательного судебного акта по делу суд обязан обеспечить всем лицам доступ к судебным документам. Далее, в ч. 1 ст. 18 законопроекта указывается, что общедоступность судебных актов обеспечивается устным оглашением судебного акта в зале заседания, вручением копий судебных актов участникам процесса, а также: (а) депонированием судебных актов в канцелярии, секретариате, архиве суда; (б) опубликованием судебных актов; (в) размещением судебных актов в информационных системах общего пользования, включая Интернет, на радио и телевидении. Поскольку законопроект не раскрывает, что следует понимать под депонированием судебных актов, сложно согласиться с тем, что положения его ч. 1 ст. 18 реально обеспечат доступность судебных документов для всех заинтересованных лиц.

Возражения вызывает и норма ч. 3 ст. 18 законопроекта, содержащая правило о выдаче копий судебных решений «за плату, составляющую двести рублей плюс десять рублей за каждую страницу свыше трех», поскольку для некоторых категорий граждан такая сумма может оказаться достаточной значительной.

В ч. 2 ст. 17, ч. 1, 5 ст. 18 законопроекта закреплено положение о размещении в информационных системах, включая сети Интернет, текстов судебных актов, вынесенных в открытых судебных заседаниях, после их оглашения. Однако в ч. 6 ст. 18 возможность ознакомления интересующихся лиц с текстом судебных актов ограничивается путем указания на право суда вместо полного текста судебного акта «разместить краткое сообщение о рассмотренном деле, если оно носит исключительно частный характер». Какие дела могут подпадать под понятие

«носящие исключительно частный характер», в законопроекте не уточняется.¹⁷

С учетом изложенного, думается, можно говорить о том, что законопроект принципиально не меняет ситуацию в части обеспечения доступности судебных документов, что позволяет согласиться с мнением тех экспертов, которые высказываются против его принятия в существующей редакции.

Для целей исполнения постановления по делу «Рякиб Бирюков против России» и предотвращения подобных нарушений в будущем, по всей видимости, требуется изменение положений приказов Судебного департамента при Верховном Суде РФ и точечное дополнение ГПК РФ. Главное же — это «слом» существующей практики ограничения доступа к судебным документам лиц, не являющихся участниками судебного процесса.

Учитывая, что в упомянутом постановлении Европейского суда такая практика судов общей юрисдикции прямо названа ограничивающей контроль общества за судопроизводством и противоречащей п. 1 ст. 6 Конвенции, данное обстоятельство является значимым и для системы арбитражных судов. Анализируя сложившуюся в отношении доступности судебных документов практику арбитражных судов, нельзя не отметить, что большинство решений, выносимых арбитражными судами различных инстанций, достаточно оперативно размещаются в сети Интернет (в том числе на сайтах арбитражных судов), публикуются в периодических изданиях, что существенно облегчает доступ к ним всех интересующихся лиц. Кроме того, Высший Арбитражный Суд РФ инициировал выпуск изданий, в которых собраны наиболее важные судебные акты по конкретным делам и комментарии к ним видных отечественных правоведов.¹⁸ Возникает вопрос: можно ли в этих условиях говорить о надлежащем доступе всех интересующихся лиц к судебным документам?

¹⁷ В заключении Общественной палаты Российской Федерации от 16 мая 2007 г. по этому поводу говорится следующее: «Отдельные положения законопроекта сформулированы таким образом, что на практике могут привести не к расширению, а к ограничению прав на информацию и на доступ к правосудию. В частности, очень важная и в целом крайне полезная ст. 18 «Общедоступность судебных актов» содержит в п. 6 опасное изъятие из общего правила, разрешая суду заменять полную информацию о судебном решении коротким сообщением, если дело «носит исключительно частный характер». Очевидно, что отсутствие критериев отнесения дел к «делам, носящим исключительно частный характер» может привести к тому, что многие суды не будут включать свои решения в общедоступную информационную базу, а следовательно, не будут подвергать их возможному общественному контролю» (<http://www.oprf.ru/expert/views/> (17.06.2008)).

¹⁸ Правовые позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: Избранные постановления за 2004 год с комментариями / Высший Арбитражный Суд РФ; под ред. Председателя ВАС РФ А.А. Иванова. М.: Статут, 2007.

Свободная трибуна

Думается, что публикация судебной практики — безусловно, важная деятельность, способствующая обеспечению доступности судебных решений для всех интересующихся лиц. Однако, как следует из прецедентной практики Европейского суда, контроль общества над правосудием требует прежде всего создания реальной возможности для всякого лица получить текст (копию) мотивированного (полного) решения по любому делу и дополнительно — последующее опубликование судебного решения в официальном издании.¹⁹

Завершая настоящую статью, хотелось бы еще раз подчеркнуть, что объявление арбитражным судом только резолютивной части решения не вступает в противоречие с п. 1 ст. 6 Конвенции при условии обеспечения всякому интересующемуся лицу возможности ознакомиться с мотивированным (полным) судебным решением.

¹⁹ См. об этом, напр., в постановлениях Европейского суда от 22 февраля 1984 г. по делу «Sutter v. Switzerland» (жалоба № 8209/78), от 24 ноября 1997 г. «Szűcs v. Austria» (жалоба № 135/1996/754/953), от 24 ноября 1997 г. «Werner v. Austria» (жалоба № 138/1996/757/956).